

На правах рукописи

Устинов Дмитрий Вячеславович

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОТИВОПРАВНОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ**

5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»

**Научный
руководитель:**

Сафуанов Фарит Суфиянович,
доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет»,
заведующий кафедрой клинической
и судебной психологии

**Официальные
оппоненты**

Шульга Татьяна Ивановна,
доктор психологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Государственный
университет просвещения»
профессор кафедры социальной и
педагогической психологии

Ениколопов Сергей Николаевич,
кандидат психологических наук, доцент,
ФГБНУ «Научный центр психического здоровья»,
руководитель отдела медицинской психологии

**Ведущая
организация**

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя»

Защита диссертации состоится 23 октября 2025 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 33.2.012.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», по адресу: 127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, в зале заседаний диссертационного совета, ауд. 220. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГППУ и на сайте <https://mgppu.ru/project/555/news/15943>.

Автореферат разослан 10 июля 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 33.2.012.02
кандидат психологических наук, доцент

Петров В.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема детской преступности на протяжении длительного времени является актуальной для представителей цивилизованного общества. Состояние преступности несовершеннолетних, с одной стороны, демонстрирует качество выполнения государством функций социальной защиты детей, их воспитания и образования, а также обеспечения правопорядка. С другой стороны, преступления, совершаемые подростками и юношами, вызывают у людей обоснованные беспокойства о благополучии потомков.

Преступность несовершеннолетних характеризуют одновременно два фактора, каждый из которых является психологически значимым, а их совокупность подчеркивает уникальность этого социального явления. Специфическими являются как индивидуальные характеристики несовершеннолетнего, обусловленные возрастными психологическими изменениями и периодом личностного становления, так и признаки делинквентности в поведении подростка или юноши. Разносторонние психологические аспекты подростково-юношеского противоправного поведения изучались и были описаны в трудах отечественных и зарубежных специалистов в области психологии девиантного поведения несовершеннолетних (М.А. Алемаскин, Б.Н. Алмазов, С.А. Бадмаев, И.П. Башкатов, С.А. Беличева, Г.Г. Бочкарева, Я.И. Гишинский, М.Г. Дебольский, Е.Г. Дозорцева, И.В. Дубровина, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг, А.Е. Личко, А.С. Макаренко, Н.Ю. Максимова, Г.М. Миньковский, А.А. Реан, В.Ф. Пирожков, Т.И. Шульга). Научные и прикладные достижения в этой сфере легли в основу психологической, воспитательно-педагогической, криминалистической работы с несовершеннолетними, применяются при оказании психиатрической помощи, организации отбытия наказаний, изучении криминологических факторов и осуществлении иной деятельности в отношении асоциальной молодежи.

Для большинства специалистов, деятельность которых связана с несовершеннолетними правонарушителями, обретение знаний об особенностях подросткового и юношеского делинквентного поведения имеет практические цели, как правило, ориентированные на исправление поведения несовершеннолетнего.

Реализация сложного процесса психологической перестройки поведения и отношения к жизни, сложившихся у молодой личности, так или иначе, базируется на понимании методологических основ развития психики человека (Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, Б.В. Зейгарник, Г.С. Костюк, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), учете проявлений нормативных подростковых и юношеских кризисных состояний (И.В. Абакумова, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, И.С. Кон, А.В. Петровский,

В.И. Слободчиков, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин), оценке индивидуальных потребностно-мотивационных факторов (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, В.К. Вилюнас, Е.П. Ильин, В.И. Ковалев, В.С. Мерлин, Д.Н. Узнадзе). В современных научных и практических реалиях внутриличностные побуждения к совершению противоправного поведенческого акта, как частного вида социальной деятельности, стали объектом изучения не только психологов, но и специалистов других научных отраслей, активно использующих психологическую категорию «мотив преступления» для решения задач, обусловленных важнейшей ролью этого психологического феномена в юриспруденции, правоохранительной и уголовно-исполнительной деятельности, криминалистике, криминологии (Ю.М. Антонян, Б.С. Волков, К.Е. Игошев, В.Н. Кудрявцев, А.Н. Пастушеня, Б.В. Харaziшвили). При этом многие специалисты, изучавшие мотивы преступного поведения, подчеркивали наличие некоторых особенностей потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей, которые решающим образом влияют на формирование подростково-юношеского поведения (П.Г. Бельский, В.Д. Менделевич, Ю.Б. Можгинский, Р.В. Овчарова, И.Н. Пятницкая, Н.А. Рождественская, Н.Н. Савина, А.И. Селецкий, Т.И. Серебрякова, С.А. Тарарухин, Е.Р. Чернобродов).

В структуре делинквентного поведения несовершеннолетних значимое место занимает противоправное имущественное поведение. Об этом свидетельствуют ежегодные статистические показатели противоправных посягательств на чужое имущество. Так, с начала XXI века ежегодно на территории Донецкого региона, как и во многих других субъектах Российской Федерации, преступления против собственности, совершенные несовершеннолетними, составляют 70-85 % всех совершенных несовершеннолетними преступлений. Сложившаяся ситуация подчеркивает актуальность профилактики такого вида противоправного поведения, в том числе предупреждения совершения повторных имущественных преступлений. Структуру мотивации совершения преступлений, посягающих на чужую собственность, отечественные ученые изучают на протяжении длительного времени (У.С. Джекебаев, М.А. Ефимов, А.Ф. Зелинский, В.В. Лунеев, Л.Н. Костина, И.М. Макарь, М.Г. Миненок, С.В. Хилобокова). При этом в контексте проводимого исследования, важное значение приобретают труды, посвященные мотивации преступного имущественного поведения несовершеннолетних (Н.В. Васильева, Е.В. Васькэ, И.А. Горьковая, И.А. Коновалова, К.Ю. Логинова, Ю.А. Малюшина, Ф.С. Сафуанов).

В то же время, несмотря на разработанность теоретических и практических направлений противодействия отклоняющимся формам поведения подростков и юношей, представленные научные концепции изучения и систематизации компонентов потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей не смогли в полной мере отобразить их психологические особенности, позволяющие вскрыть

личностные детерминанты противоправного имущественного поведения подростков и юношей, в настоящее время остаются недостаточно изучены мотивы делинквентного поведения несовершеннолетних во взаимосвязи с потребностями, удовлетворяемыми в процессе посягательства на чужое имущество.

Сложившиеся представления о теории преступной мотивации предполагают наличие в потребностно-мотивационной сфере правонарушителя совокупности преступных мотивов, сформированных на основе определенных актуализированных потребностей и преступных побуждений к их удовлетворению. При этом потребности, удовлетворяемые в процессе посягательства на чужое имущество, как правило, не обладают признаками асоциальности, характерной иным видам преступлений. Внутренние побуждения к удовлетворению потребностей определенным противоправным способом связаны с влиянием средовых и личностных факторов. Сочетание указанных компонентов, каждый из которых обладает функцией стимулирования, предопределяет специфику и относительную распространенность противоправного имущественного поведения и подчеркивает отличия его мотивов от мотивации как правомерного поведения, так и иных форм преступного поведения. Указанные характеристики предопределяют интерес к исследованию особенностей мотивации противоправного имущественного поведения правонарушителей, сходства и различий мотивационной составляющей поведения несовершеннолетних правонарушителей и их законопослушных сверстников.

В прикладных направлениях психологоориентированной деятельности понимание особенностей потенциальной мотивации противоправного имущественного поведения подростков и юношей, стимулирующей криминальное поведение при изменении окружающих условий, предопределяет содержание индивидуальных программ реабилитации и адаптации, реализуемых в отношении несовершеннолетних правонарушителей, позволяет осуществлять групповую и индивидуальную профилактику хищений с учетом психологических особенностей коллектива или личных психологических характеристик подростков и юношей, склонных к делинквентному поведению.

Вышеперечисленные факторы обусловили выбор темы исследования **«Психологические особенности мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей».**

Цель исследования состоит в определении особенностей мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

Объект исследования: противоправное поведение несовершеннолетних.

Предмет исследования: мотивация противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

Гипотезой исследования является предположение, что существуют различия в потребностно-мотивационной сфере несовершеннолетних, которые ранее совершали правонарушения против собственности, и несовершеннолетних, которые правонарушений не совершали. В частности, формирование мотивации противоправного имущественного поведения, как системы потенциальных мотивов, у представителей указанных категорий связано с актуализацией различных по содержанию подростковых и юношеских потребностей:

а) в структуре мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, которые совершали правонарушения против собственности, в большей степени, чем у законопослушных несовершеннолетних выражены потенциальные преступные мотивы, связанные с извлечением собственной материальной выгоды (сбыт похищенного, личное пользование, уклонение от обязательных финансовых затрат);

б) у законопослушных несовершеннолетних в ситуациях противоправного поведения чаще, чем у правонарушителей возникают и имеют большую силу потенциальные преступные мотивы, связанные с утверждением себя в своих глазах и в обществе, а также поддержанием желаемого мнения о себе (мотивы повышения самооценки, самоутверждения, зависти, мести).

Для реализации поставленных целей, проверки сформулированных гипотез, в соответствии с объектом и предметом исследования необходимо решить следующие **задачи исследования**:

1. Выявить психологическую сущность феномена мотива противоправного имущественного поведения и значение его базовых конструктов, систематизировать мотивацию противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, выделив отдельные виды мотивов по критерию содержания актуализированной потребности.

2. Выявить специфические возрастные психологические факторы, влияющие на формирование отдельных видов мотивов противоправного имущественного поведения у несовершеннолетних правонарушителей.

3. С учетом специфики противоправного имущественного поведения и возрастных особенностей исследуемых разработать психодиагностическую методику, предназначенную для диагностики мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних путем выявления потенциальных преступных мотивов.

4. Определить характеристики потребностно-мотивационной сферы (в контексте противоправной мотивации) несовершеннолетних, ранее совершавших правонарушения против собственности.

5. Провести анализ и сравнение характеристик потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетних, ранее совершавших преступления против собственности, и законопослушных несовершеннолетних.

Теоретико-методологической основой исследования послужили положения системного подхода в психологии и учения о личности, как субъекте жизнедеятельности, и общепсихологические теории личности и деятельности (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн); положения психологических концепций мотивации, представления о потребностно-мотивационной сфере личности, как основе жизнедеятельности (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, В.К. Вилюнас, Е.П. Ильин, В.И. Ковалев, Д.Н. Узнадзе); теории нормативных подростковых и юношеских кризисных состояний (И.В. Абакумова, И.С. Кон, А.В. Петровский, В.И. Слобочиков, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин); идеи ценностно-нормативного подхода к пониманию личности преступника, теории формирования преступной мотивации (Ю.М. Антонян, Б.С. Волков, У.С. Джекебаев, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, А.Н. Пастушеня); понятийный аппарат, наиболее адекватный для анализа делинквентного поведения личности подросткового и юношеского возраста (Е.В. Васько, И.А. Горьковая, М.Г. Дебольский, Е.Г. Дозорцева, Е.В. Змановская, Е.Б. Кириллова, Ю.А. Клейберг, А.А. Реан).

Основными **теоретическими методами** были избраны: понятийно-категориальный анализ современных теорий мотивации социального поведения, синтез результатов научных исследований анализируемого феномена, обоснование выбора используемой психологической концепции преступной мотивации и преступных мотивов личности.

Для решения задач исследования применен ряд **организационных методов**: сопоставления сведений о возрасте, поле исследуемых, фактах и обстоятельствах их противоправного имущественного поведения.

В качестве **эмпирических методов** сбора данных применены наблюдение, опрос, беседу, метод экспертных оценок, а также диагностические методы, в комплекс которых вошли авторская специализированная методика МДИП, предназначенная для психодиагностики мотивации делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних, методика «Доминирующий криминальный мотив» (Р.В. Овчарова и Ю.А. Милюшина), методика «Пирамида потребностей» (В.В. Скворцов и И.А. Акиндинова), метод измерения мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман), методика МАС (М.Л. Кубышкина), методика диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности «Пословицы» (С.М. Петрова), методика диагностики потребности в ощущениях (М. Цукерман).

Для **статистической обработки** эмпирических данных были использованы методы математической статистики, корреляционный анализ. Расчеты выполнены с использованием пакета прикладных компьютерных программ универсальной обработки табличных данных Microsoft Excel XP и пакетов статистического анализа SPSS for Windows 12.0, Statistica 6.0.

Также использованы **интерпретационные методы**, включающие установление структурных связей между отдельными психологическими характеристиками личности.

База исследования. Выборку исследования составили 213 человек в возрасте 14-17 лет. Из числа исследуемых 82 несовершеннолетних состоят на учете в органах внутренних дел за совершение преступлений и правонарушений против собственности, 134 подростка и юноши, обучающиеся в общеобразовательных школах и учреждениях профессионального образования города Донецка (МОУ Школы №№ 3, 9, 15, 32, 33, 37, ГБПОУ «Техникум промышленной автоматики», «Транспортно-технологический колледж» «Политехнический колледж»), в отношении которых отсутствуют сведения о совершении ими преступлений, административных правонарушений.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации:

- на основе современных концепций мотивации преступной и иной социальной деятельности сформулировано определение мотива противоправного имущественного поведения, как специфического вида делинквентного поведения, который представляет собой внутреннее осознанное или неосознанное побуждение к удовлетворению потребностей способом, формально содержащим признаки преступления против собственности.

- проведена классификация мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, основанная на различиях в содержании актуализированных потребностей, удовлетворяемых посредством совершения делинквентных действий, посягающих на чужую собственность.

- проанализированы возрастные психологические предпосылки формирования отдельных видов мотивов противоправного имущественного поведения у правонарушителей подросткового и юношеского возраста.

- разработана специализированная проективная методика, предназначенная для диагностики потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения у подростков и юношей.

- в процессе анализа результатов диагностики подростков и юношей выявлены различия мотивационной сферы несовершеннолетних, ранее совершавших хищения, и законопослушных несовершеннолетних в контексте побуждений к незаконному завладению чужим имуществом.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии и рассмотрении теоретических представлений о мотивации несовершеннолетних правонарушителей, типичных потребностях подростков и юношей, которые могут быть удовлетворены в ходе совершения противоправных посягательств на чужое имущество. В процессе исследования представлено теоретически обоснованное понятие мотива преступления, соответствующее современным представлениям о мотивации социального поведения человека, в содержательном наполнении которого отражены принципиальные роли значимых компонентов внутриличностных

побуждений, потребностей, а также способов их восприятия и удовлетворения. Представленное понятие мотива преступления основано на минимальном сочетании психологически значимых признаков, позволяющих определить мотив преступления как психологический феномен.

Учитывая психологическую составляющую и отдельные правовые аспекты девиантных поступков в отношении чужой собственности, представлено теоретическое обоснование понятия мотива противоправного имущественного поведения как специфического направления девиантного поведения, способствующего удовлетворению широкого спектра актуализированных потребностей и характерного людям, не имеющим значительных психологических отклонений от нормы.

Углубляя теоретические представления о психологических компонентах мотива преступления, вообще, и мотива противоправного поведения, в частности, на основе разграничения удовлетворяемых в процессе делинквентного поведения потребностей, характерных подростковому и юношескому возрасту, предложена классификация мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних. Так, в качестве отдельных видов выделены преступные мотивы: корыстный, самоутверждения, повышения самооценки, игровой, гуманный, безопасности, физиологический, мести, зависти.

Выявлены возрастные психологические особенности, характерные личности в подростковом и юношеском периоде развития, служащие предпосылками актуализации определенного вида потребностей и формирования побуждений для их удовлетворения противоправным способом.

Ознакомление с результатами исследования способствует повышению уровня теоретической подготовки сотрудников и специалистов органов и учреждений, связанных с противодействием правонарушениям несовершеннолетних.

Практическая значимость отражена в практико-ориентированном характере исследования. Классификация мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей и анализ возрастных психологических характеристик подростков и юношей, способствующих формированию выделяемых видов мотивов, обеспечивает способность специалистов, участвующих в профилактике правонарушений несовершеннолетних, к пониманию внутриличностных причин делинквентного поведения, которые при отсутствии жизненного опыта, мнимой доступности и допустимости, ощущения безнаказанности приводят к совершению противоправных посягательств на чужое имущество.

Разработанная специализированная проективная психодиагностическая методика обеспечивает обнаружение у диагностируемых наличия и уровень интенсивности представленных в классификации мотивов противоправного имущественного поведения, которые в момент проведения исследования имеют потенциальный характер.

Установление доминирующих потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения и понимание психологических основ их формирования обеспечивают проведение на качественно новом уровне индивидуальной профилактики повторных имущественных преступлений несовершеннолетних, ранней индивидуальной профилактики делинквентных проявлений имущественного характера у несовершеннолетних, групповой профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Достоверность научных результатов обеспечивается опорой на теоретико-методологические положения, разработанные в исследованиях проблем психологии мотивации; общей логикой построения исследования и целостным подходом к решению проблем; методологической обоснованностью и непротиворечивостью исходных теоретических положений исследования и задействованных в работе понятий, полнотой рассмотрения на теоретическом и практическом уровне объекта исследования; использованием надежных и корректных эмпирических методов и методик, адекватных предмету, целям и задачам исследования с опорой на новые данные психологической науки; репрезентативностью выборки диагностируемых; тщательным и многоаспектным анализом фактического материала, полученного в ходе исследования; практическим подтверждением гипотез исследования. Статистическая достоверность обеспечивается использованием корректных методов статистической обработки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несовершеннолетние в процессе противоправного имущественного поведения, как специфического вида поведения, могут удовлетворять собственные потребности в материальной выгоде, самоутверждении, повышении самооценки, безопасности, игровых эмоциях и ощущениях, ответном причинении неприятностей, нивелировании чужого преимущества, оказании помощи другому человеку, а также физиологические потребности. Актуализация у подростков и юношей одного или нескольких видов указанных потребностей является необходимым условием формирования мотивации противоправного имущественного поведения. Различия в содержании потребностей позволяют систематизировать совокупность мотивов противоправного имущественного поведения, выделяя в отдельные виды мотивы самоутверждения, повышения самооценки, безопасности, мести, зависти, а также корыстный, игровой, физиологический мотивы.

2. Мотив противоправного имущественного поведения несовершеннолетнего, как структурный компонент преступной мотивации, отличается от иных мотивов человеческого поведения наличием побуждения противоправно воздействовать на чужое имущество для удовлетворения собственных актуализированных потребностей. Потребности, удовлетворяемые несовершеннолетними правонарушителями в процессе

противоправного имущественного поведения, свойственны также мотивации социально-положительного и социально-нейтрального поведения.

3. Современные техники, методы и приемы психодиагностики позволяют проводить психологическую диагностику потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения подростков и юношей с учетом особого отношения диагностируемых к социальным ценностям, латентности противоправных проявлений, целенаправленной или неосознанной закрытости от посторонних внутриличностных факторов, побуждающих к совершению правонарушений.

4. У подростков и юношей, ранее совершавших имущественные правонарушения, потенциальные корыстные мотивы противоправного имущественного поведения чаще возникают и имеют большую силу, чем у законопослушных несовершеннолетних.

5. У законопослушных несовершеннолетних в ситуациях противоправного имущественного поведения чаще, чем у правонарушителей, возникают и имеют большую силу потенциальные преступные мотивы, связанные с утверждением себя в своих глазах и в обществе, а также поддержанием желаемого мнения о себе (мотивы повышения самооценки, самоутверждения, зависти, мести).

6. Потенциальные противоправные мотивы, связанные с удовлетворением общежитских потребностей (мотивы безопасности, игровой, гуманный, физиологический), у несовершеннолетних, ранее совершавших имущественные правонарушения, и законопослушных несовершеннолетних выражены в схожей степени.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности реализовано посредством соответствия проблематики и методологии исследования научной специальности 5.3.9 «Юридическая психология и психология безопасности» по пункту 2.2 изучением следующих проблем: криминальная психология; психология преступного поведения (психология преступника); психология подростковой преступности; психология девиантного поведения; психология личности преступника; психологические основы профилактики правонарушений.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования освещены в докладах на заседаниях кафедры психологии Донецкого государственного университета, на заседании кафедры клинической и судебной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета. Результаты исследования представлены и обсуждены на Всероссийских конференциях по юридической психологии с международным участием «Коченовские чтения. Психология и право в современной России» (г. Москва, 2016 (лучшая работа), 2018, 2020); IV Международной научно-практической конференции «Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, исследования» (г. Челябинск, 2019, (лучшая работа); Межведомственной научно-практической конференции «Психологическое обеспечение деятельности силовых структур»

(г. Севастополь, 2017); ежегодных международных научных конференциях «Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (г. Донецк, 2016 – 2022); Ежегодных международных научно-практических конференциях «Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека» (г. Донецк, 2018, 2020, 2022); Международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика» (г. Донецк, 2017, 2019, 2021).

Результаты научных исследований внедрены в деятельность Государственного бюджетного образовательного учреждения «Донецкий республиканский учебно-методический центр психологической службы системы образования» Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики и применяются для реализации программ формирования законопослушного поведения несовершеннолетних, оказания психологической помощи несовершеннолетним с отклонениями в поведении, выявления обучающихся, совершающих правонарушения и антиобщественные действия, и принятия мер по их воспитанию.

Результаты научных исследований внедрены МВД по Донецкой Народной Республике как прикладные психологические средства психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и проведению индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, имеющими намерения совершить преступления, устранению причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

Результаты научных исследований внедрены в практику воспитательной и профилактической работы с несовершеннолетними, осуществляемой Региональным отделением Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи "Движение первых" Ставропольского края.

Результаты научных исследований внедрены ГУФСИН России по Донецкой Народной Республике как дополнительный диагностический инструментарий при осуществлении психодиагностических мероприятий в отношении несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции ГУФСИН по ДНР, находящихся в СИЗО-1, СИЗО-2 ДНР, и проведении с ними профилактической работы.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет» при подготовке психологов и психологов служебной деятельности путем включения в программу дисциплин «Юридическая психология», «Психология девиантного поведения», «Психологическое обеспечение служебной деятельности», «Пенитенциарная психология» и «Психодиагностика».

По материалам представленных в диссертации исследований опубликовано 25 научных работ общим объемом 17,67 п.л. (доля автора

16,56 п.л.), в том числе 6 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований по специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности объемом 5,29 п.л. (доля участия автора 5,06 п.л.), а также методические указания общим объемом 4,75 п.л.

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав основной части, заключения, библиографического списка, включающего 296 научных и учебно-методических изданий, 23 из которых на иностранном языке. Основной текст диссертации составляет 296 страниц. Диссертация включает 18 приложений, 18 таблиц, 16 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, обозначены цели, задачи, объект и предмет исследования, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы гипотезы и положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации и внедрении полученных данных.

Первая глава посвящена теоретическим аспектам психологической составляющей мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

В параграфе **1.1** представлен анализ компонентов преступной мотивации как совокупности преступных мотивов и различных подходов к пониманию сути преступного мотива. Обозначена совокупность психологически значимых компонентов, позволяющих определить преступный мотив как психологическое образование – *внутреннее осознанное или неосознанное побуждение к удовлетворению потребности преступным способом*.

В параграфе **1.2** описаны формально закрепленные способы реализации мотивации противоправного имущественного поведения. Обозначена совокупность психологически значимых компонентов, позволяющих определить мотив противоправного имущественного поведения как психологическое образование – *внутреннее осознанное или неосознанное побуждение к удовлетворению потребности способом, формально содержащим признаки преступлений против собственности*.

В параграфе **1.3** представлены результаты систематизации мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, основанной на различиях содержания удовлетворяемых потребностей, с учетом прикладных задач проводимого исследования. По итогам систематизации выделены:

Мотив самоутверждения (побуждение противоправным способом достичь или укрепить у окружающих мнение о себе, о своем социальном положении, статусе, месте в семье, сообществе).

Мотив повышения самооценки (побуждение, действуя запрещенным

законом способом, подтвердить внутреннее мнение о себе, повысить самооценку, поднять уровень собственного достоинства).

Корыстный мотив (побуждение к незаконному завладению чужим имуществом, направленное на обращение этого имущества в свое фактическое пользование, распоряжение либо на уклонение от обязательных материальных затрат).

Мотив безопасности (побуждение, действуя запрещенным законом способом, избежать страха, беспокойства, тревоги от грозящей или ожидаемой угрозы).

Физиологический мотив (побуждение незаконно извлечь материальную пользу для удовлетворения физиологических потребностей, если их неудовлетворение несет непосредственную угрозу жизни или здоровью).

Гуманный мотив (побуждение, направленное на достижение пользы, добра других людей способом, запрещенным законом).

Игровой мотив (побуждение, действуя запрещенным законом способом, получить особые ощущения, связанные с развлечением, отдыхом, эмоциональными, интеллектуальными, физическими нагрузками).

Мотив зависти (побуждение, действуя запрещенным законом способом, проявить негативные эмоции или враждебное отношение к другому человеку, если они были вызваны его превосходством).

Мотив мести (побуждение причинить запрещенным законом способом неприятности в ответ на оскорбление, обиду, нанесенные страдания).

В параграфе 1.4 рассмотрены психологические характеристики подросткового и юношеского возраста, способствующие возникновению у несовершеннолетних преступных мотивов самоутверждения, повышения самооценки, безопасности, мести, зависти, корыстного, игрового, гуманного, физиологического.

Во **второй главе** описаны методические основы проводимого эмпирического исследования мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

Параграф 2.1 включает в себя обоснование, допустимость и пределы применения методик психодиагностики мотивации повседневного поведения несовершеннолетних для диагностики мотивации противоправного имущественного поведения, как частного специфического способа поведения, характеризующегося отсутствием очевидности предпосылок и проявлений.

Параграф 2.2 содержит характеристику выборки исследования и описание процедуры проведения.

В параграфе 2.3 описаны основные этапы разработки методики, концепция которой предполагает комбинирование интерпретативной техники, основанной на необходимости истолковать определенную ситуацию, и аддитивной техники, основанной на завершении фразы. Методика содержит 10 стимульных заданий, каждое из которых состоит из двух частей. Часть первая каждого задания представляет собой основанную

на реальных событиях сюжетную историю, описывающую противоправное поведение подростка или юноши, связанное с посягательством на чужое имущество. История имеет возможность полимотивационного толкования. Часть вторая каждого задания состоит из шести синтаксически неоконченных фраз, требующих от диагностируемого интерпретации потребностей, мотивов героя сюжетной истории. Оценивание диагностируемого происходит по 19 шкалам (шкалы встречаемости и интенсивности каждого из вышеперечисленных видов мотивов, шкала неприятия ситуации). Полученные числовые показатели характеризуют относительную частоту и относительную силу проявления у диагностируемого потенциального преступного мотива каждого вида либо отсутствие мотивации противоправного имущественного поведения.

Кроме того описаны процедура и результаты проверки валидности и надежности методики, параметры двухкомпонентной стандартизации.

В параграфе 2.4 изложены цели и процедура использования методов статистической обработки полученного эмпирического материала.

Третья глава содержит описание результатов проведенного эмпирического исследования.

В параграфе 3.1 представлен анализ данных, полученных в результате применения специализированной психодиагностической методики диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения МДИП в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Сформированы групповые показатели встречаемости и интенсивности каждого представленного вида мотивов (рисунок 1), определено значение мотива в структуре мотивации противоправного имущественного поведения.

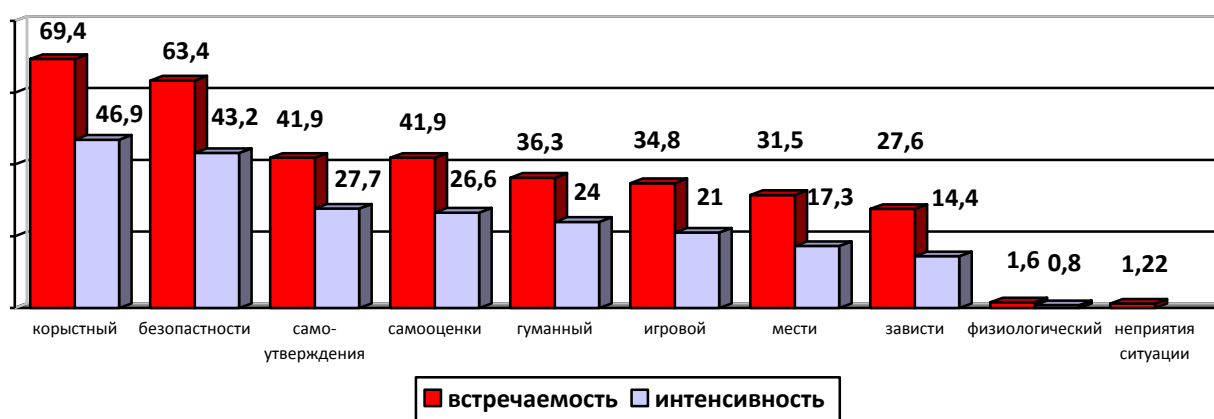

Рисунок 1. Показатели мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей

Наибольший показатель (ранг 1) и по критерию встречаемости, и по критерию интенсивности имеет потенциальный преступный *корыстный мотив*. Полученные значения демонстрируют, что стремление получить материальную выгоду в обстоятельствах априорно противоправного характера возникает наиболее часто из всех противоправных стремлений,

наиболее сильно воздействует на личность правонарушителя, что свидетельствуют о доминирующей роли корыстного мотива в формировании преступной мотивации несовершеннолетних, которые ранее совершали имущественные преступления.

Значения потенциального преступного *мотива безопасности* (ранг 2) указывают на значительную роль в преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей стремлений совершить противоправные действия, чтобы избежать предполагаемого воздействия на физическое здоровье или психологическое благополучие.

Достаточно высокие ранги (делят ранги 3 и 4) потенциальных преступных *мотивов самоутверждения и повышения самооценки* свидетельствуют об их существенном влиянии на структуру преступной мотивации. Показатели также указывают, что несовершеннолетние, имеющие преступный опыт, воспринимают хищение в большей степени как средство решения материальных проблем и обеспечения собственной безопасности, чем как способ удовлетворения характерных возрасту острых потребностей утвердить мнение окружающих о себе, обозначить свое место в обществе, повысить колеблющуюся самооценку.

Показатели потенциальных преступных мотивов гуманного (ранг 5), игрового (ранг 6), мести (ранг 7) и зависти (ранг 8) демонстрируют, что побуждения совершать хищения для того, чтоб помочь кому-то, получить эмоции специфического удовольствия или наслаждения, ответить за причиненное зло или нивелировать чье-то превосходство не играют определяющей роли в групповой мотивации несовершеннолетних правонарушителей, однако достаточно значимы в противоправной мотивации отдельных диагностируемых.

Показатели потенциального преступного *физиологического мотива* (ранг 9) указывают на индивидуальную ситуативность его возникновения.

В параграфе 3.2 представлен анализ различий потенциальной преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей и побуждений, проявленных законопослушными несовершеннолетними.

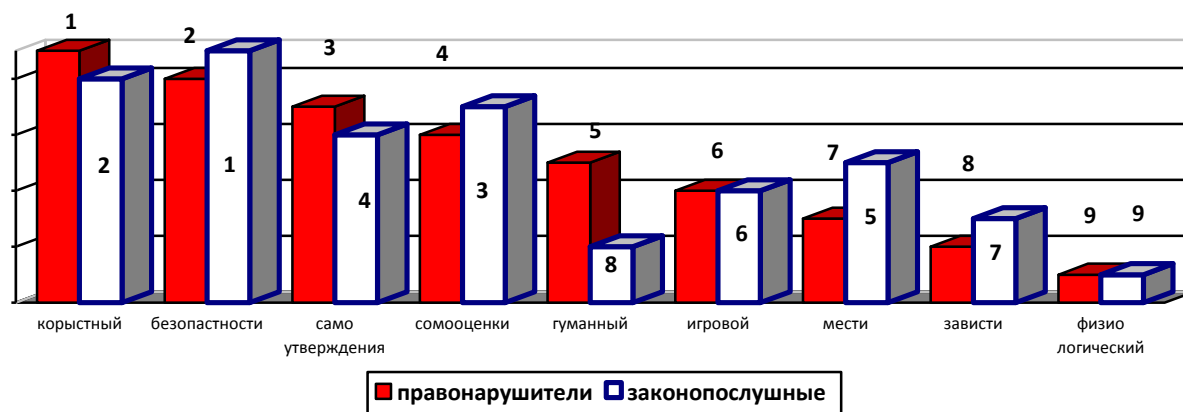

Рисунок 2. Результаты ранжирования показателей встречаемости мотивов у представителей различных групп

В отличие от правонарушителей в группе законопослушных несовершеннолетних наибольшие значения (ранг 1) в структуре потенциальной преступной мотивации имеет преступный мотив безопасности (рисунок 2).

Несовершеннолетние правонарушители значительно чаще ($t = 3,12$; $p < 0,01$) и интенсивнее ($t = 3,46$; $p < 0,001$), чем их законопослушные сверстники проявляли признаки потенциального преступного *корыстного мотива* – выражали побуждения лично использовать похищенную вещь, продать ее, обменять на что-то материально ценное или иным образом извлечь материальную выгоду в ситуации противоправного поведения. Относительное количество несовершеннолетних правонарушителей, у которых по одному или двум параметрам выявлен критический уровень потенциального преступного корыстного мотива, значительно больше, чем законопослушных несовершеннолетних, проявивших критический уровень потенциального преступного корыстного мотива (таблица 1).

Показатели потенциального преступного *мотива безопасности* у диагностируемых различных групп не имеют статистически значимых различий.

Согласно показателям потенциального преступного *мотива самоутверждения* частота его проявления в двух группах не имеет значимых различий, при этом правонарушители менее интенсивно ($t = 2,13$; $p < 0,05$) проявляли побуждения совершить хищение для демонстрации себя или доказывания чего-либо окружающим.

Таблица 1. Распределение диагностируемых различных групп по уровням проявления потенциального преступного мотива *

мотив	критерий	Встречаемость								Интенсивность							
	уровень	крит.		выс.		у-ум.		нул.		крит.		выс.		у-ум.		нул.	
	группа	П	З	П	З	П	З	П	З	П	З	П	З	П	З	П	З
Корыстный		24	6	65	75	11	18	0	1	39	17	50	65	11	17	0	1
Само-утверждения		0	1	28	42	71	56	1	1	1	6	59	66	39	27	1	1
Повышения самооценки		0	1	28	55	71	43	1	1	0	7	57	71	42	21	1	1
Мести		0	1	18	27	71	66	11	6	0	1	26	33	63	60	11	6
Зависти		0	2	20	23	52	61	28	14	0	1	20	30	52	55	28	14

Примечание: «*» – относительное количество (%) диагностируемых различных групп
 Уровни проявления потенциального преступного мотива: «крит.» – критический,
 «выс.» – высокий, «у-ум.» – условно-умеренный, «нул.» – нулевой
 Группы: «П» – правонарушители; «З» – законопослушные несовершеннолетние

Групповые и индивидуальные показатели потенциального преступного мотива *повышения самооценки* демонстрируют, что несовершеннолетние,

ранее совершавшие преступления против собственности, значительно реже ($t = 4,13$; $p < 0,001$) и с меньшей настойчивостью ($t = 4,72$; $p < 0,001$) воспринимают такие действия, как возможность повысить уровень собственного достоинства или что-либо доказать себе.

Отметим, что, в отличие от правонарушителей, в группе законопослушных несовершеннолетних побуждения совершить правонарушение ради ощущения внутренней гордости и повышения самооценки проявились чаще и настойчивее, чем стремления с помощью правонарушения показать себя другим людям.

Анализ показателей потенциальных преступных *мотивов мести* (встречаемость: $t = 2,65$; $p < 0,01$ – интенсивность: $t = 2,43$; $p < 0,05$) и *зависти* (встречаемость: $t = 2,54$; $p < 0,05$ – интенсивность: $t = 2,70$; $p < 0,01$) демонстрирует, что несовершеннолетние, ранее совершавшие хищения, в меньшей степени, чем их законопослушные сверстники, воспринимают похищение чужого имущества как способ отмщения или избавления от негативных эмоций чужого превосходства.

Сравнение показателей потенциальных преступных *гуманного, игрового, физиологического мотивов*, несмотря на разные позиции по итогам ранжирования в группах, не выявило значимых различий у правонарушителей и законопослушных несовершеннолетних.

Также не было выявлено значимых различий по шкале неприятия ситуации, то есть в предложенных условиях диагностирования представители различных групп проявили схожий уровень побуждений нивелировать результаты противоправного поведения, компенсировать причиненный ущерб, принести извинения.

В параграфах 3.3-3.7 представлены результаты исследования мотивационных компонентов несовершеннолетних правонарушителей с использованием методик, предназначенных для измерения повседневной (некриминальной) мотивации подростков и юношей, основанных на предоставлении диагностируемым прямых ответов о себе.

Обобщённый мотивационный профиль группы несовершеннолетних правонарушителей (рисунок 3), построенный по результатам применения «Метода измерения мотивационной структуры личности» отражает тенденции доминирования потребительских направлений мотивации над мотивацией производительного, развивающего характера. Правонарушители, в отличие от законопослушных сверстников, обозначили стремления к простым, примитивным жизненным ресурсам, побуждения к удовлетворению неприхотливых потребностей ($t = 3,93$; $p < 0,001$). Также правонарушители обозначили значимо больший уровень мотивации принести общественную пользу ($t = 3,85$; $p < 0,001$), при этом общественная польза с их стороны сводилась к семейно-бытовым делам, в то время как законопослушные подростки и юноши чаще указывали на общественно-полезную деятельность.

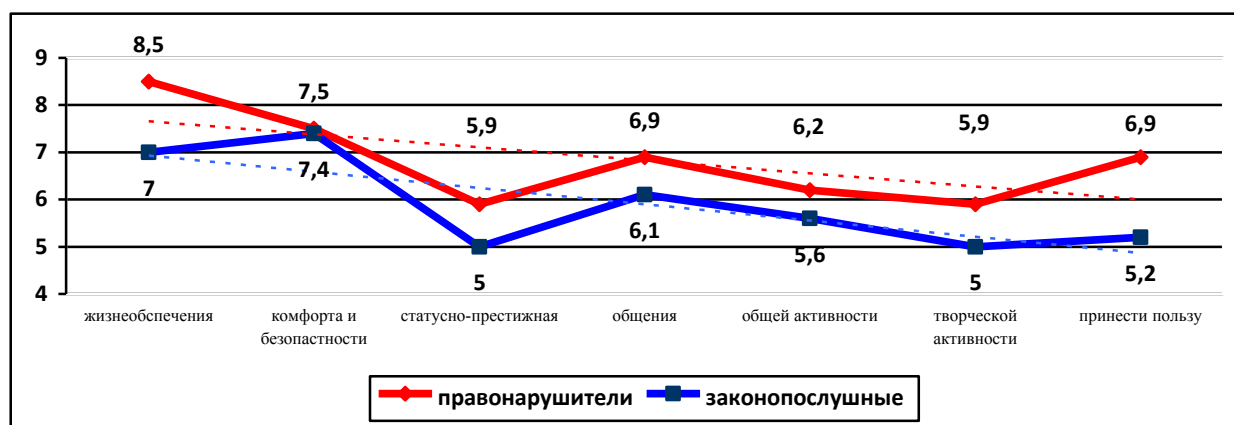

Рисунок 3. Сравнение мотивационных профилей диагностируемых различных групп

Отличия актуализации и удовлетворенности у несовершеннолетних правонарушителей частных потребностей, представленных в методике «*Пирамида потребностей*», от характеристик законопослушных сверстников представлен в таблице 2. Анализ социальных, правовых, психолого-воспитательных факторов позволил аргументировать диагностированное состояния.

Результаты применения методики «*МАС*» демонстрируют, что у несовершеннолетних, которые совершали имущественные преступления, показатель по шкале стремления к достижению цели значительно выше ($t=2.17$; $p < 0,05$), чем соответствующий показатель в группе законопослушных несовершеннолетних.

Таблица 2. Различия актуализации потребностей у представителей различных групп диагностируемых

частная потребность, более актуализированная у правонарушителей*	t	p	частная потребность, более удовлетворенная у правонарушителей*	t	p
избегать неприятностей	4,69	0,001	обеспечить себе будущее	3,40	0,001
быть понятыми другими	2,93	0,010	добиться уважения	2,56	0,050
покупать хорошие вещи	2,18	0,050	упрочить свое положение	2,09	0,050
			развивать свои способности	2,57	0,050

Примечание: «*» – в сравнении с группой законопослушных несовершеннолетних
«t» – эмпирическое значение t – критерия Стьюдента;
«p» – уровень значимости различий показателей двух групп

Результаты использования методики «*Пословицы*» указывают, что несовершеннолетние правонарушители в условиях проведения исследования обозначили большее, чем у законопослушных несовершеннолетних стремление к достижению индивидуальной безопасности и большую готовность избегать риска (пугническая мотивация: $t = 2,18$; $p < 0,05$), меньший уровень стремлений к достижению высоких личных целей и

надежды на свои возможности и способности (мотивация совершенства: $t = 2,2$; $p < 0,05$), а также большую ориентированность на других без ущерба для себя, в то время как законопослушные диагностируемые в большей степени ориентированы на себя без ущерба для других (эгоцентрическая мотивация: $t = 2,24$; $p < 0,05$).

Применение психодиагностической методики «Шкала поиска ощущений» не выявило значимых различий между показателями несовершеннолетних правонарушителей и их законопослушных сверстников.

При диагностике посредством методики «Доминирующий криминальный мотив» установлены различия в числовых показателях двух групп по шкале криминального мотива самоутверждения ($t = 2,43$; $p < 0,05$), обозначающие значительно меньшие, чем у законопослушных несовершеннолетних побуждения правонарушителей утвердить себя на социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях. В показателях игрового, агрессивного, эмоционального, аморального и фрустрационного мотивов значимых различий у представителей двух групп не выявлено. Учитывая концепцию методики, основанную на прямых ответах диагностируемого о собственных преступных желаниях, полученные при применении методики показатели требуют дополнительного анализа.

В заключении подводятся итоги, анализируются ограничения исследования, рассматриваются дальнейшие направления изучения темы. В приложении представлены таблицы аналитических данных, полученных при разработке специализированной психодиагностической методики МДИП, бланки и методический материал, использованные в процессе психодиагностики, таблицы индивидуальных показателей диагностируемых.

ВЫВОДЫ

1. По результатам анализа современных теоретических подходов к мотивации деятельности и мотивации преступного поведения личности, используя минимальную совокупность психологически значимых компонентов, позволяющих определить мотив преступления как психологический феномен, предложено понятие мотива преступления, как внутреннего осознанного или неосознанного побуждения к удовлетворению потребности преступным способом.

На основе мотива преступления сформулировано понятие мотива противоправного имущественного поведения, как специфического вида делинквентного поведения, под которым понимается внутреннее осознанное или неосознанное побуждение к удовлетворению потребностей способом, формально содержащим признаки преступления против собственности.

2. На основании различий в содержании потребностей, которые могут быть удовлетворены подростком или юношей в процессе совершения противоправных посягательств на чужое имущество, проведена систематизация мотивации противоправного имущественного поведения, в результате которой выделены как отдельные виды преступных мотивов следующие: корыстный, самоутверждения, повышения самооценки, безопасности, игровой, гуманный, мести, зависти, а также физиологический.

3. Проведен теоретический анализ влияния специфических психологических характеристик подросткового и юношеского возраста на формирование отдельных видов мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей. Так, новообразования подросткового периода (чувство взрослости, стремление к самостоятельности, самоутверждению, становление Я-концепции) актуализируют потребности автономии, внешнего признания, самооценки, развивают внутренние тревоги, что на фоне кризисных проявлений (негативизм, конфликтность, эмоциональная неустойчивость, противоречивость желаний, «аффект неадекватности») приводит к формированию и усилению преступных мотивов самоутверждения, повышения самооценки, мести, зависти, безопасности. Юношеские новообразования (построение жизненных планов, стремление к самопознанию и ценностным ориентациям) и скачок в развитии, но несформированность восприятия, временной перспективы, рефлексии, мировоззрения, формально-логического мышления при воздействии кризисных проявлений (поиск идентичности и уникального пути, несоответствие представлений и реальности) также формируют преступные мотивы самоутверждения, повышения самооценки, мести, безопасности, гуманный. Характерная потребность в аффилиации и принципы межличностного общения стимулируют к проявлению преступного гуманного мотива, а потребности в насыщении эмоций и расширении кругозора лежат в основе преступного игрового мотива. Смещение установленных социальных ролей и незрелость временной перспективы способствуют формированию преступного корыстного мотива.

4. Разработана и апробирована психодиагностическая методика, позволяющая, учитывая специфику делинквентного поведения несовершеннолетних, проводить диагностику потенциальных мотивов противоправного имущественного подростков и юношей 14-17-летнего возраста. Методика, основанная на комбинировании интерпретативной и аддитивной техник проективного метода психодиагностики, позволяет определить наличие, относительную частоту и относительную силу проявления потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения, а также диагностировать отсутствие преступной мотивации. Методика, соответствуя заданным условиям репрезентативности содержания, в достаточной степени удовлетворяет требованиям, предъявляемым к валидности и надежности психодиагностического инструментария, доступна для индивидуального и группового применения.

5. Эмпирическое исследование продемонстрировало преобладание в структуре мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних, ранее совершавших преступления против собственности, корыстного мотива. В структуре мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей представлены все виды мотивов, которые по мере уменьшения потенциального влияния на формирование противоправного имущественного поведения расположены в следующем порядке: безопасности,

самоутверждения, повышения самооценки, гуманный игровой, мести, зависти, физиологический. По шкале неприятия ситуации выявлены минимальные показатели.

Преобладание преступного корыстного мотива у несовершеннолетних правонарушителей отличает их от законопослушных несовершеннолетних, у которых в структуре потенциальной мотивации противоправного поведения преобладает мотив безопасности.

Также установлено, что правонарушители имеют большие показатели встречаемости и интенсивности потенциального преступного корыстного мотива и меньшие показатели встречаемости и интенсивности потенциальных преступных мотивов повышения самооценки, мести и зависти, интенсивности мотива самоутверждения.

6. Выявлены следующие особенности мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей:

6.1. У несовершеннолетних, совершавших правонарушения против собственности, в ситуациях, связанных с завладением чужим имуществом, значительно чаще, чем у законопослушных подростков и юношей, возникает и интенсивнее проявляется побуждение получить материальную выгоду путем противоправного посягательства на чужое имущество.

6.2. Несовершеннолетние, имеющие опыт совершения правонарушений против собственности, значительно реже, чем их законопослушные сверстники воспринимают противоправное посягательство на чужое имущество как потенциальный способ удовлетворения актуализированных потребностей в повышении самооценки, в отмщении, в избавлении от разочарования в собственной несостоятельности. Правонарушители также менее упорны и настойчивы в своих внутренних побуждениях удовлетворить указанные потребности, а также потребности в самоутверждении посредством завладения чужим имуществом.

7. Результаты применения в отношении диагностируемых психодиагностических методик, предназначенных для изучения мотивации, не связанной с противоправным имущественным поведением, позволяют сделать выводы о доминировании у несовершеннолетних правонарушителей потребительского направления мотивации над мотивацией развивающего и производительного характера. Кроме того:

7.1. Мотивация несовершеннолетних правонарушителей в материальной сфере характеризуется тенденциями к решению текущих материальных проблем при игнорировании последующих материальных затрат и длительного достойного материального обеспечения. Правонарушители по сравнению с законопослушными сверстниками более ориентированы на примитивные материальные потребности и менее нацелены на материальную стабильность в будущем;

7.2. Мотивация в сфере безопасности у несовершеннолетних правонарушителей выражена большей, чем у законопослушных несовершеннолетних актуализацией потребностей избегать неприятностей, большим стремлением к индивидуальной безопасности, большей готовностью избегать риска. Им характерны побуждение избирать менее

проблемный способ поведения в ущерб результату и неготовность преодолевать трудности и рисковать.

7.3. Мотивация в сфере самоутверждения и повышения самооценки у несовершеннолетних правонарушителей представлена низкими значениями статусно-престижных стремлений и потребности добиться признания и уважения. Желание добиться признания и уважения и уровень мотивационной установки на собственное совершенство правонарушителей значительно меньше соответствующих значений законопослушных.

7.4. Мотивация в сфере общения у несовершеннолетних правонарушителей характеризуется доминированием потребности быть понятым другими, уровень которой значительно превышает соответствующие показатели законопослушных несовершеннолетних.

7.5. Мотивация несовершеннолетних правонарушителей в сфере жизненной активности характеризуется минимальным, менее выраженным, чем у законопослушных, желанием упрочить свое положение, а также значительно меньшим уровнем установки на собственное совершенство и желание развивать свои силы и способности.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные материалы диссертационного исследования отражены в 25 публикациях общим объемом доли участия автора 16,56 п.л.

Статьи, опубликованные в журналах первой (K1) и второй (K2) категорий, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Устинов, Д. В. Гуманный мотив как компонент преступной мотивации несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Человек: преступление и наказание. – 2024. – Т. 32, № 1. – С. 120–138. – DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.120-138. – Текст : электронный (1,29 п.л.).

2. Устинов, Д. В. Особенности мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – Т. 28, № 3 (94). – С. 299–308. – DOI: 10.24412/1999-6241-2023-394-299-308 (0,93 п.л.).

3. Устинов, Д. В. Психологические особенности мотивационных компонентов несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Психология и психотехника. – 2023. – № 2. – С. 110–126. – DOI: 10.7256/2454-0722.2023.2.40824. – Текст : электронный (0,94 п.л.).

4. Устинов, Д. В. Методика диагностики потенциальных мотивов противоправного имущественного поведения несовершеннолетних / Д. В. Устинов, Ф. С. Сафуанов // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 1 (62). – С. 39–50. – DOI: 10.33463/2072-8336.2023.1(62).039-050. – Текст : электронный (0,45 п.л.). – Доля участия автора 0,22 п.л. (50 %).

5. Устинов, Д. В. Исследование мотивации противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – Т. 8, № 3. – С. 211–220. – DOI: 10.12737/2500-0543-2023-8-3-211-220. – Текст : электронный (0,86 п.л.).

6. Устинов, Д. В. Содержание потребности как критерий классификации мотивов противоправного имущественного поведения детей / Д. В. Устинов // Психология и право. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 63–76. – DOI: 10.17759/psylaw.2018080105. – Текст : электронный (0,82 п.л.).

В других изданиях:

7. Устинов, Д. В. Практическое руководство по применению методики диагностики мотивов делинквентного имущественного поведения несовершеннолетних (МДИП). Методические указания / Д. В. Устинов. – Донецк : ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2024. – 118 с. (4,75 п.л.).

8. Устинов, Д. В. Мотив зависти как психологическое побуждение к противоправному имущественному поведению несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию В. Д. Потаповой, Донецк, 8 декабря 2022 года. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2022. – С. 243–248 (0,41 п.л.).

9. Устинов, Д. В. Мотив мести как побудительный фактор противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VII Международной научной конференции, Донецк, 27–28 октября 2022 года / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. Т. 9. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2022. – С. 291–294 (0,18 п.л.).

10. Устинов, Д. В. Психологические аспекты физиологического мотива противоправного имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–28 октября 2021 года / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. Т. 10. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2021. – С. 287–290 (0,19 п.л.).

11. Устинов, Д. В. Психологические предпосылки формирования игрового преступного мотива противоправного имущественного поведения у несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9, № 2. – С. 30 – Текст : электронный (0,85 п.л.).

12. Устинов, Д. В. Психологические предпосылки возникновения преступных мотивов самоутверждения и повышения самооценки у несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: материалы Международной научно-практической конференции, г. Донецк, 11 декабря

2020 года. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2020. – С. 187–194 (0,54 п.л.).

13. Устинов, Д. В. Личностные предпосылки формирования преступного мотива безопасности у несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Коченовские чтения. Психология и право в современной России: Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием, Москва, 11–13 ноября 2020 года. – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2020. – С. 62–64 (0,1 п.л.).

14. Устинов, Д. В. Психологические составляющие уважения к родителям в подростковом и юношеском возрасте / А. А. Кабдина, Д. В. Устинов // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 года / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. Т. 9. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2020. – С. 252–255 (0,19 п.л.). – Доля участия автора 0,9 п.л. (50%).

15. Устинов, Д. В. Психологические предпосылки формирования корыстного мотива преступления у несовершеннолетних правонарушителей / Д. В. Устинов // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы V Международной научной конференции, Донецк, 17–18 ноября 2020 года / Под общей редакцией С. В. Беспаловой. Т. 9. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2020. – С. 366–369 (0,21 п.л.).

16. Устинов, Д. В. Проблема учета психологических конструктов в формировании понятия мотива преступления / Д. В. Устинов // Психолог. – 2020. – № 3. – С. 37–52. – DOI: 10.25136/2409-8701.2020.3.32570. – Текст : электронный (0,65 п.л.).

17. Устинов, Д. В. Обеспечение валидности стимульного материала, используемого для выявления мотивов преступного имущественного поведения несовершеннолетних / Д. В. Устинов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 6. – С. 26. – Текст : электронный (0,85 п.л.).

18. Устинов, Д. В. Выявление мотивов имущественных преступлений несовершеннолетних как элемент психологического сопровождения профилактики правонарушений / Д. В. Устинов // Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, исследования: сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции, Челябинск, 14–15 мая 2019 года / Южно-Уральский государственный университет, Факультет психологии, Кафедра психологии развития и возрастного консультирования. – Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2019. – С. 201–208 (0,43 п.л.).

19. Устинов, Д. В. Выявление особенностей мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей с помощью тестовых психодиагностических методик / Д. В. Устинов // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы III Международной научно-практической

конференции, Донецк, 16 мая 2019 года / Отв. ред.: Л. А. Остапец. Т. 3. – Донецк : Цифровая типография, 2019. – С. 73–80 (0,5 п.л.).

20. Устинов, Д. В. Психолого-инструментальная нечеткая иерархическая модель индекса потенциальной криминогенности в подростковой среде / Д. В. Устинов // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IV Международной научной конференции, Донецк, 31 октября 2019 года. Т. 5. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2019. – С. 360–362 (0,12 п.л.).

21. Устинов, Д. В. Применение психологических знаний сотрудниками ПДН при установлении личностного контакта с несовершеннолетними / Д. В. Устинов // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Материалы международной научно-практической конференции, Донецк, 15 ноября 2018 года / Под общей редакцией А. В. Гордеевой, Э. А. Ангелиной. – Донецк : Цифровая типография, 2018. – С. 172–175 (0,34 п.л.).

22. Устинов, Д. В. Качество стимульного материала как условие валидности методики, направленной на выявление мотивов детских имущественных преступлений / Д. В. Устинов // Коченовские чтения. Психология и право в современной России: Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием, Москва, 07–09 ноября 2018 года. – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2018. – С. 203–205 (0,1 п.л.).

23. Устинов, Д. В. Диагностика мотивов преступного поведения как основа превенции повторных преступлений несовершеннолетних / Д. В. Устинов // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур: Межведомственная научно-практическая конференция. Сборник научных статей, Севастополь, 22 ноября 2017 года / Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского»; Под редакцией А. В. Гришиной, З. З. Екимовой. – Севастополь : РИБЕСТ, 2017. – С. 63–67 (0,43 п.л.).

24. Устинов, Д. В. Применение отдельных проективных техник психодиагностики для выявления мотивов совершения несовершеннолетними преступлений против собственности / Д. В. Устинов, Н. В. Устинова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4 (72). – С. 153–159 (0,89 п.л.). – Доля участия автора 0,44 (50%).

25. Ustinov, D. V. Problem the formation of concept motives crime with the use of psychological attribute undeliberate / D. V. Ustinov, N. V. Ustinova // Pedagogics. Psychology: Selected Papers of the International Scientific School "Paradigma" (Summer-2015, Varna, Bulgaria): Compiling coeditors Dr Dr.Sc., Prof. A. V. Berlov, Dr.h.c.mult., Ph.D. L. F. Chuprov, Dr.Sc., Prof. E. K. Yanakieva. – Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House LLC, 2015. – P. 128–136. – Текст : электронный (0,65 п.л.). – Доля участия автора 0,32 (50 %).

Устинов Дмитрий Вячеславович

**Психологические особенности мотивации противоправного
имущественного поведения несовершеннолетних правонарушителей**

5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Подписано в печать: 05.07.2025
Объем: 1,45 усл.п.л.
Тираж: 100 экз. Заказ № 955
Отпечатано в типографии «Реглет»
127051, г. Москва, Малая Сухаревская пл., 12
(495) 971-22-77 www.reglet.ru